

СЕРАЯ БАШНЯ

Повествование в трех частях. События, места и имена являются вымышленными. Любые совпадения случайны.

1. ЛОТЕРЕЯ

"Находясь внутри, совершенно не осознаешь, что ты в Серой Башне на острове посреди реки", - думал Павел, глядя в мерцающий монитор. Последние месяцы работы было не очень много, в то же время сидеть в интернете, просматривая интересные сайты, становилось все опаснее. В канун ежегодного декабрьского кризиса старшие менеджеры все чаще сновали за спинами офисных работников, выявляя бездельников, праздно использующих рабочее время. Благо в залитом искусственным светом оупен-спейсе это была легкая работа. Перегородок нет, все мониторы просматриваются на 3-5 рядов вперед.

Когда он устроился в Башню 5 лет назад, он не мог и подумать, что 90% рабочего времени будет занимать вялая имитация бурной деятельности.

Сказать, что в оупен-спейсе очень скучно, значит ничего не сказать. Разговаривать на личные темы никто не осмеливался. В серой Башне подавали голос лишь немногие менеджеры, отвечающие на телефонные звонки. В абсолютной тишине огромного зала их тихие голоса звучали величественно. Павел был не из их числа, как и большинство сотрудников, он сидел абсолютно тихо, переговариваясь с коллегами только в кафетерии или в туалете. Два года назад непродолжительное время у него был приятель - если это можно так назвать - из говорящих по телефону менеджеров, который решал вопросы взаимодействия с такими же офисными башнями корпорации, стоящими в других городах. Как-то раз за обедом этот его приятель рассказал, что истинная цель корпорации заключается в выработке боли. Что нет, мол, ничего более противоестественного для человека, чем бесполезное сидение на месте с целью созерцания монитора. Он даже называл Серую Башню фабрикой страданий. Вскоре после этого рассказа его друг исчез. Павел не сообщил о крамольных высказываниях коллеги в службу "Сотрудники предупреждают", хотя мог, а точнее был обязан это сделать по инструкции. И теперь, когда он почему-то вспомнил обо всем этом, а его техника отвлечения от рутины заключалась именно в потоковых воспоминаниях, он сделался гордым за самого себя. Приятно иметь воспоминание, что совершил что-то стоящее в жизни - хотя бы и не сдал товарища.

На столе лампочкой робко просигналил мобильный телефон. В Серой Башне не возбранялось время от времени переписываться в мессенджере. Это была Ольга.

- Экран моргнул, скоро начнется, - написала она.

Многие сотрудники знали, что редкое моргание на больших мониторах, прикрепленных к потолку в разных местах оупен-спейса таким образом, чтобы их хорошо было видно из любого места офисного пространства, свидетельствует о приближения Лотереи - события, которого все боялись и с нетерпением ждали.

Как бы в подтверждение Ольгиного сообщения раздался протяжный, оглушающий сигнал ревуна. Одновременно зажглись экраны всех многочисленных мониторов, заиграла веселая ритмичная музыка. Лотерея начиналась. Все как один офисные работники оторвали глаза от мониторов и оживились. Старшие менеджеры перестали сновать между рядами и устремились на свои пронумерованные места. У большинства на лицах появилось осмысленное выражение. В Серой Башне не было сотрудников, равнодушно относящихся к Лотерее. Никто не знал, когда она начнется. Иногда между тиражами проходили долгие месяцы, а бывали случаи, когда Лотерея

проходила дважды в течение недели.

Веселая музыка прервалась так же неожиданно, как и началась, в оупен-спейсе воцарилась гробовая тишина. На экране появился седой сухопарый человек лет 65, одетый в серый костюм. Никто не знал какую должность он занимает в Башне. Его фотографии не было на интерактивной плашке 12 директоров, которая размещалась на перегородке справа от монитора каждого сотрудника.

Между собой этот загадочный персонаж называли просто стариком.

Старик вел лотерею примерно по одному и тому же сценарию, но всегда с небольшими элементами импровизации. В этот раз он около минуты внимательно и строго смотрел прямо в глаза каждому зрителю, а затем неожиданно искренне улыбнулся и пропел:

- Объявляю тираж лотереи номер 1077 открытым.

Зазвучала веселая музыкальная отбивка. Несмотря на почтенный возраст, старик бодро спрыгнул с табурета и исполнил странный энергичный танец.

- Все ли на своих местах? - спросил он у зрителей, опять приняв строгий казенный вид. - Сейчас кто-то покинет насиженное местечко.

Он захохотал и уже серьезным, полным достоинства голосом продолжил:

- Раунд первый - кандидат на вылет, определяем этаж. Резким движением руки старик раскрутил виртуальное цифровое колесо удачи. На нем в виде секторов были нанесены номера этажей башни. Номера с 1 по 12 повторялись часто по три, а то и по четыре раза. С 12 по 20 этаж по два раза, последний 21 занимал только один сектор, да и тот был раза в два уже всех остальных. Именно поэтому, когда красный сектор с надписью 21 остановился напротив стрелки, по всему оупен-спейсу пронеслось удивленное "ой".

- Определяем место на вылет, - сказал старик без всяких эмоций, как будто его совершенно не волновало, что выпал директорский этаж. В то же мгновение, цифры на барабане поменялись. Их стало столько же, сколько рабочих мест на 21 этаже - а именно 12. В этот раз колесо фортуны остановилось гораздо быстрее - выпала цифра 6.

- Теплое, насиженное место покидает широко известная, чье имя сейчас уже никому не интересно, дама под номером 6, - огласил громким голосом новость старик.

На интерактивной плашке директоров голубым свечением засветилось изображение молодой женщины с волевым и немного одухотворенным от пережитых успехов лицом. Немного поморгав, оно исчезло, а на пустующем месте появился пульсирующий зеленым цветом вопросительный знак.

- Не будем тормозить, пора социальный лифт вершить, - прокричал воинственно старик, раскручивая обеими руками сразу два барабана удачи. Один из них показывал этаж, а другой место, сотрудника, которому волею Лотереи предстояло занять пустое директорское место.

Пашка глазам своим не поверил, когда вначале выпал их восьмой этаж, а затем число 194 - номер рабочего места его соседки Ольги.

Все сотрудники в зоне досягаемости взгляда смотрели на нее.

Видимо, не поверив случившемуся, Ольга закрыла лицо руками, а когда, появившиеся буквально через минуту после оглашения замены, одетые в серебристые классические костюмы, директорские распорядители вели ее к лифту, уходящему наверх, слезы умиления потекли по щекам ее.

Оглушенный такой неожиданной новостью, Павел рассеяно смотрел обязательный к показу рекламный ролик, призывающий поступать на службу в правительственные войска.

- Устал смотреть в выключенный монитор, отсидел жопу на офисном стуле, хочешь, чтоб тебя окружали настоящие друзья, а не офисное дерьмо? - вопрошал из мониторов подтянутый, сухопарый полковник в черной ковбойской шляпе, сидящий в окружении одетых в стильную,

похожую на мотоциклетные костюмы форму ребят и девчонок. - Тебя ждут в войсках уничтожения вражеских офисных башен. Твой подвиг нужен стране.

Сразу после короткой рекламы старик перешел к наиболее приятной части Лотереи - раздаче премий. В этот раз 33 премии, каждая из которых равнялась годовому заработку счастливого обладателя, падали в виде звезд на интерактивном экране.

Одна из премиальных звезд упала рядом с Павлом, врезавшись в странного бородача Михаила, сидящего через одно место от него, но это второе близкое попадание не вызвало практически никаких эмоций, так как мысли Павла были практически целиком заняты восхождением Ольги на вершину Серой Башни.

- Интересно, вспомнит ли она когда-нибудь обо мне, - подумал он и в тот же момент увидел, как прямо на его глазах портрет Ольги материализовался на плашке директоров Башни справа от монитора. На нем она выглядела взрослее и моложе, как будто страшная тайна последнего этажа башни прибавила ей грусти и печали, но грамотные косметологи-стилисты придали этим знаниям черты омоложения.

Тем временем наступил завершающий этап Лотереи - освобождению мест для свежей крови. В лифтовом холле, находящемся ровно по центру круглой Серой Башни, закопошились младшие зрители в бежевых костюмах. Им предстояла быстрая и выверенная работа - выводить выбывших в лифтовой холл и спускать их вниз по шаропроводу.

Не все соглашались быстро и тихо покинуть насиженное место. Часто кто-нибудь пронзительно кричал, что он не успел закончить презентацию или нужно срочно отправить письмо по электронной почте. Таким приходилось разжимать крепко сцепившиеся в ручки кресел и столов пальцы, а некоторых даже насильно тащили под руки в лифтовой холл и принудительно засовывали в шары для шаропровода.

Технически освобождение мест визуализировалось в точь-в-точь как в прошлый раз. Старик играл на виртуальном рояле какую-то хорошо известную классическую мелодию. При каждом ударе по клавишам от рояля как искры отлетали виртуальные ноты, которые тут же превращались в цифры, обозначающие рабочие места сотрудников. Одна из нот устремилась прямо к Паше, превратившись в номер 195. Над его столом загорелась красная лампочка. Распорядители появились через считанные секунды, они помогли ему подняться, аккуратно свалили все личные вещи из ящиков стола в холщовый мешочек, довели до шаропровода и через минуту Пашка уже садился в шаттл у подножия Серой Башни. Он был последним пассажиром в автобусе, покидающем остров. Глядя на серые, холодные воды реки, он почему-то подумал, что сейчас на всех мониторах внутри Башни, транслируют изображение водопадов, экзотических рыб, горных вершин и прочих успокаивающих картинок, что нужно для снятия напряжения после Лотереи.

2. ПЕРЕЗАГРУЗКА

Павел как обычно приехал на работу пораньше. Путь от паркинга до входа в Серую Башню был особенно приятен. Пригревало ласковое утреннее солнышко, идеально подстриженный газон приятно благоухал росой.

Настроение было таким же прекрасным, как и погода. Трудно было даже представить, что когда-то здесь бывает зима или непогода.

Тоненький ручеек менеджеров средней ступени, следовавших от корпоративной парковки,

влился в более быстрый и насыщенный поток рядовых сотрудников, высыпавших из только что подошедшего шаттла. Утром и вечером корпоративные автобусы курсировали между Башней на острове и ближайшей станцией метро каждые несколько минут, делая изолированность офисного центра относительной.

Каждый раз по пути к своему рабочему месту Павел приветствовал многих сотрудников. Работая долгое время на одном месте, а ему казалось, что он работает здесь всегда, обрастаешь множеством связей.

Войдя оупен-спейс восьмого этажа, Павел привычной змейкой между рядов добрался до своего места, по пути здороваясь за руку с наиболее близкими коллегами мужского пола и одаривая улыбками самых симпатичных девушек.

Увидев, что его рабочее место занято Настей, он слегка опешил и даже немного разозлился. В некоторых вопросах он был достаточно брезгливым. Ему было больно смотреть, как кто-то сидит на его ортопедическом, вращающемся кресле и тем более стучит пальцами по его клавиатуре.

- Настя, ты не хотела бы пойти на свое место, - сказал он после того, как смог взять себя в руки, вместо приветствия. Сказано это было слегка небрежно и совсем без наезда.

Тем не менее Настенька раздраженно захлопала длинными ресницами, на ее милом лице читалась смесь недоумения и раздражения.

- Паша, я на этом месте уже больше 2-х лет сижу, не пойти ли тебе на свое место самому, - сказала она, указывая глазами на рабочее место под номером 2002, находящееся позади нее.

Только теперь Павел заметил, что она не просто сидит на его месте, на компьютере открыта программа управления сайтом предприятия. От увиденного у него перехватило дыхание. Пашка никому не позволял заходить в систему даже когда болел или уезжал в отпуск, он управлял содержимым сайта с удаленного доступа.

И вот теперь он увидел, как Настя без зазрения совести меняет что-то в одном из подразделов главной страницы.

"Вот ведь сучка. Как ей удалось подобрать пароль", - подумал он, все еще нависая над Настей и не зная, что ей сказать.

Насте видимо уже начало надоедать навязчивое присутствие Павла в непосредственной близости от себя. Она сделала свое лицо кирпичиком, надо отметить, весьма симпатичным, и возмущенно произнесла:

- Не стой над душой, садись уже на свое место Пашечка.

Павел с ужасом заметил, что пальцами левой руки она перебирает его фишки для игры в покер.

Да, да! Она захватила его фишки. У Паши уже было несколько конфликтов по этому поводу. Звук тасуемых фишек видите ли мешал двум клушам в оупен-спейсе, и это при том, что одна из них сидела за три ряда от него. С трудом поборов желание схватить Настю за длинные рыжие волосы и вырвать из ее наманикюренных пальцев свои фишки, он с шумом сел на рабочее кресло позади своего законного места, которое так подло оккупировала Настя.

Что-что, а этого он простить никак не мог. В его отсутствие фишки всегда заперты в верхнем ящике рабочего стола, ключ от которого он и сейчас ощущал в правом кармане брюк.

Павел размышлял, могла ли она самостоятельно взломать его ящик или в этом заговоре замешен кто-то еще. На секунду он подумал, что может быть это затянувшаяся злая шутка, но тут его осенило. "Ну, конечно, она меня подсидела", - подумал он - "Но ведь как ловко, должно быть давно над этим работала. Ну ничего, я им покажу. Одна она не могла этого повернуть".

Его внутренние рассуждения прервал звонок телефона. Механически он снял трубку, в которой раздался властный голос старшей смены старших менеджеров Елены:

- Паша, я долго буду ждать отчет по качеству центрального региона за 3-й квартал?

- Сейчас я к вам зайду и все объясню, - сказал Павел. У Елены был единственный отдельный кабинет в оупен-спейсе на их этаже. В данный момент жалюзи на стеклянных стенах были открыты, и он видел ее, сидящей за столом и говорящей с ним по телефону.

- Мне нужен отчет, а не какие-то объяснения, - буркнула Елена и бросила трубку.

Между тем обстановка вокруг Павла оживилась. Сотрудники оупен-спейса, мягко говоря, побаивались старшую смены старших менеджеров. Когда она звонила кому-то на рабочий телефон, последний оживал особой трелью. Как правило, вызываемому абоненту такая мелодия несла ничего хорошего, но привлекала внимание окружающих. Вот и сейчас, не в силах сдерживать любопытство, ближайшие офисные сотрудники подслушивали разговор. Некоторые для приличия вставили в уши наушники, имитируя, что слушают музыку. Старшие менеджеры, которые обычно бесконечно сновали в проходах, тихо подошли поближе и замерли словно загипнотизированные, глядя в сторону стеклянного кабинета хозяйки.

Слушая прерывистые гудки, Паша демонстративно громко сказал:

- Да, да, сейчас я зайду и все объясню, после чего кому-то станет не по везению. - Он встал, прихватив по привычке блокнот и карандаш, как будто собирался конспектировать указания начальства, а не выяснять ситуацию, и на негнущихся ногах последовал в стеклянный кабинет. Все, включая Настю, тут же вернулись к своим занятиям и напряженно уставились в мониторы, словно ничего и не случилось. По тихим хихикающим репликам старших менеджеров Павел понял, что его грозную реплику раскусили - старшие менеджеры никогда не упускали из виду кабинет начальства, боковым зрением они видели что когда он выдавал свою тираду Елена уже бросила телефонную трубку и смотрела в окно.

Подходя к аквариуму, так про себя он называл стеклянный кабинет Елены, Павел постарался успокоиться. Он достаточно редко бывал в этом месте, но одно уяснил точно, особенно строго спрашивают с тех, кто чрезмерно робок, на них же вешают всех собак.

Чрезмерно успокоившись, он мало того, что забыл постучаться, так еще и основательно хлопнул дверью, когда заходил, чем опять привлек внимание всего оупен-спейса.

- Ты чего, ошалел? - Она развернулась, грозно сверкнув карими глазами.

Сначала Паша стушевался, но потом решил прямо, без всяких выступлений высказать свои претензии:

- Шагина заняла мое место. Она говорит, что занимается моим проектом уже два года. Не пускает на мое рабочее место, говорит, что я качеством занимаюсь, а сайт, выходит она теперь ведет.

На лице молодой руководительницы появилось искреннее непонимание ситуации. Немного подумав, она спросила каким-то не совсем типичным для себя, возможно, более мягким, чем обычно голосом:

- Ты с Гувиным по этому поводу говорил?

Павел объяснил, что он не ребенок, и понимает, что Настя не смогла бы сама, не заручившись поддержкой руководителя департамента, занять его место. Тем более он давно подозревает, что между ними что-то есть. Они оба повернулись и посмотрели сначала на Гувина, который с победоносным видом разгуливал по оупен-спейсу, а затем на рыжую макушку Насти, Она напряженно работала, склонившись над монитором.

Удобно устроившись в своем рабочем кожаном кресле, Елена нажатием на какую-то кнопку мгновенно закрыла все жалюзи на прозрачных стенах кабинета, выйдя в оупен-спейс. Обычно это служило знаком всем руководителям департаментов и секретарю - не беспокоить ни под каким предлогом. Какое-то время она что-то искала в компьютере.

- Павел Епалов, руководитель интернет-представительства в департаменте маркетинга и стратегии, работает более 5 лет, - зачитала она.

Павел хотел, что то сказал, но она прервала его жестом, нажав одну из кнопок вызова на телефоне:

- Сережа, на 8-м опять конфликт ролей при загрузке, - сказала она не без раздражения. - Делай что хочешь, но чтоб через полчаса этаж перезагрузился...

Подмигнув Паше, она с отсутствующим видом слушала объяснения собеседника, подытожив:

- Ладно, Сережа, раз конфликт всей системы, через час должна перезагрузиться вся Башня, фиксирую сейчас 9.30, на час я готова задержаться, но до ночи сегодня сидеть не собираюсь.

- Ну что, будет тебе твоя прежняя должность, - сказала она, обращаясь теперь к Павлу. - Через час твой вопрос решится, иди пока погуляй.

- А что значит, Башня полностью перезагрузится, Гувина и Шпагину уволят? - спросил Павел.

- Что? - Она захохотала неожиданно звонким смехом.

Не поняв причины веселья руководства, Павел стушевался.

- Хочешь кофе? - спросила Елена, нажимая на кнопку вызова секретаря. Ожидая пока принесут напиток, она быстро, грозно и по делу отвечала на электронные письма. Павлу показалось, что он понял, почему все сотрудники оупен-спейса боялись Елену. Несмотря на молодость и, в общем-то, миловидность, от нее веяло какой-то холодной и пугающей приобщенностью к тайным знаниям, она как будто бы знала какой-то до боли простой, но страшный и совершенно недоступный для всех остальных секрет.

Отхлебнув необычайно крепкий и ароматный кофе, Павел еще раз осмелился уточнить, что скрывается под термином перезагрузка.

- Перезагрузка будет означать для тебя исчезновение реальности, - улыбаясь ответила она. - Твое сознание на доли секунды исчезнет, а затем возникнет вновь без пяти минут девять.

Павел не понял, зачем она так шутит.

- Допустим, я через час вернусь в прошлое, но как же Шпагина. Она же пришла раньше меня сегодня на работу, опять она будет на моем месте?

Елена внимательно посмотрела ему в глаза:

- Нет, ты не понял. Примерно через час исчезнешь, чтоб потом воскреснуть не только ты, но и весь наш офисный центр. Из четырех тысяч сотрудников лишний час отработаю только я и Сергей Тартаев. А для всех остальных рабочий день начнется заново без ущерба.

Паша заподозрил, что она сумасшедшая.

- Я вот, на самом деле, давно думала, а способен ли кто-нибудь из обитателей Башни понять истинный смысл своего существования, даже если его ему и откроют, - продолжала Елена, производя манипуляции в своем моноблоке.

- Возьмем вот тебя, к примеру. Приехал из Чебоксар в 2004 году, чистишь зубы корейской пастой на основе бамбуковой соли, 12 пар брюк трех цветов, недавно купил БМВ третьей серии по цене бюджетной пятой серии, зато полный привод и дизель.

Пашка слегка оторопел от такой детальной осведомленности. Он, конечно, предполагал, что служба безопасности читает рабочую почту, но даже не мог предположить, что на него составлено такое полное досье, тем более количество штанов он держал в секрете.

- Теперь про планы на ближайшее будущее, - продолжила чтение Елена. - Всю премию, пустить на годовую страховку машины, дочитать, наконец-то, "Семь принципов" Стивена Кови, выбрать статусные и бюджетные часы, заказать их любимой в качестве подарка себе на день рождения.

По спине у Павла пробежали мурашки ужаса, ему показалось, что теперь он окончательно понял, почему ее так сильно боятся старшие менеджеры - она ведьма, способная читать мысли.

Словно прочитав Пашины мысли, Елена сказала:

- Нет, я не телепат и не читаю мысли.

Елена встала, приглашая Павла занять свое место:

- Смотри, - сказала она, указывая на экран. - Твой номер 0195. Это твоя постоянная величина. Все в Башне собрано из подобных блоков по логике специальных алгоритмов, но с учетом вероятности. Не спрашивай, что это значит, я и сама не понимаю.

Чтобы ты не стеснялся, откроем файл твоей обидчицы Насти, тут также есть все, вплоть до того, какой фирмы прокладки она предпочитает. Видишь, в поле офисная роль у нее написано: "администратор сайта компании", ниже идет детально описание обязанностей. В подразделе эмоциональная составляющая rain роста перечислены факторы, ежедневная борьба с которыми и дает основания для производства raincoins. Если по простому, это все то, что мешает тебе работать или гложет тебя: бюрократия, отсутствие смысла, ненависть к коллегам с более высокой зарплатой и менее низким рангом, жгучая зависть и желание обладать автомобилем начальника юридического департамента Снегирева, в не зависимости на чем он ездит в данный момент. Как видишь, у Шпагиной и вся твоя рабочая механика продублировалась...

Паша начинал догадываться, что это какой-то эксперимент. Настя, Гувин и сама Елена заодно. Все было подстроено с самого утра. Возможно, его снимают скрытой камерой, чтобы потом показать на корпоративном канале в разделе розыгрыши. "Но, как они узнали подробности из его личной жизни, неужели привлекли Аню?" - подумал он, спросив:

- А что такое raincoins, дословно переводится как монета боли.

Елена не ответила, попросив не сбивать ее с мысли и не отвлекаться:

- Ты знаешь, раньше я даже чувствовала себя неловко, разговаривая с юнитами на подобные темы, но теперь нахожу это даже забавным.

Павел почувствовал, что спина стала не просто напряженной, а онемела до деревянного состояния.

- Ты работаешь здесь уже долгое время, теперь попытайся вспомнить, как выглядит остров, на котором находится наша Серая Башня зимой? - продолжала Елена, подняв жалюзи на окне.

Павел осознал, что не может вспомнить этого. Он вообще плохо представлял, что было прошлой зимой, и совсем не мог подумать о предстоящей зиме. Чувство нереальности всего происходящего начинало усиливаться.

- Замерзала ли река хоть раз в прошлом году? - требовательно спросила Елена, пристально глядя вы глаза Павла. - Отвечай, у нас осталось 15 минут, а мы еще не дошли до самой сути.

- Я не знаю. Почему-то не могу вспомнить, - извиняющимся тоном сказал он.

- А ты и не сможешь вспомнить, не трудись, твой мир ограничен рабочей пятидневкой с 9 до 18.00 с упрощенными псевдопереживаниями о вечернем досуге, - сказала она. - Вот тебе три доказательства: ты понятия не имеешь, какие трусы на тебе одеты, на нашей ферме этих данных нет, это раз. Считаешь себя половым гигантом, знающим множество поз и техник, но не знаешь, что это объясняется, тем, что наша ферма скупает оптом отработанные порно шаблоны для своих юнитов, так как это дешево и функционально. Это два. Теперь попытайся припомнить, что-нибудь, связанное с родителями твоей подруги. - Не получается, - она захохотала ледяным смехом - а теперь о своих родителях, да не напрягайся ты так, все равно не получится, - продолжала она, сведения о родителях не используются на нашей ферме, так как конфликты на почве различия в воспитании неэффективно загружают процессор. Тем более, если копнуть глубже, никакой подруги у тебя нет, это псевдопереживания о вечернем досуге. Это три.

Она внезапно схватила со стола микрофон и заорала:

- Кому не понятно, что кофе и чай можно пить только в кофе руме, а не на рабочем месте. На голову выливать, конечно, не буду, но на клавиатуру легко.

По офису прокатилась какая-то трудноуловимая волна страха и возмущения.

- А вот это, как раз самый эффективный способ загрузки процессора, - захохотала она.

Павел впал в состояние похожее на оцепенение.

- Ну да ладно, можешь задать мне три любых вопроса. Время нашего общения подходит к концу, скоро система перезагрузится и ты настоящий исчезнешь, - сказала Елена.

Павел сидел, понутив голову. Казалось, что ему неинтересны ответы на никакие вопросы, но потом все-таки спросил:

- Мир, в котором я живу, похож на матрицу?

- Отличный вопрос, - энергично ответила Елена. - Нет, не похож. У вас нет физических тел, не существует никакого заговора, и вообще, вы не люди, а юниты.

- Все это для какого-то эксперимента, - так же вяло спросил Павел.

- Нет, это не эксперимент. Мы ничего не изучаем и ничего не тестируем. Предназначение юнитов другое, оно носит сугубо прикладной характер.

- Для чего же мы созданы?

- Для работы, точнее, чтобы мы зарабатывали, - на полном серьезе сказала она. - Как бы тебе это попроще объяснить. В будущем, которое для меня настоящее, деньги будут не просто бумажками, а эквивалентом затраченной энергии и ресурсов. Грубо говоря, деньги вырастают сами как в игре наподобие "стратегии". В систему производства денег входят компьютеры, моделирующие мир, арендная плата за землю, где стоит теплица с серверами, плата за электроэнергию, а также мое с Сережей присутствие. При помощи всех этих ресурсов мы и зарабатываем raincoins.

- Raincoins это что-то типа цифровых денег? - догадался Павел.

- Да, других у нас и нет.

Извини, мне надо пойти попудрить носик. Я тебя пока поставлю рекламу про пакет Серая Башня. Ты посиди, послушай. Как раз 8 минут до перезагрузки будет, чем заняться. Не прощаюсь, увидимся после перезагрузки.

Она вышла из своей стеклянной комнаты, не закрыв дверь. Было видно, как стираются улыбки с лиц сотрудников Серой Башни на ее пути. Многие судорожно переключались между окнами на своих компьютерах, скрывая новостные и развлекательные сайты. Теперь Павел осознал бренность всей этой суеты.

Из динамика моноблока полилась тихая, умиротворяющая музыка. Приятный женский голос заговорил:

- Пакет "Серая Башня" идеально подойдет для начинающих фермеров. Простота и экономичность данного решения дают возможность получать пусть и небольшое, но достаточно стабильное число raincoins. Лицензия на Серую Башню позволит уже на 180 день выращивания зарабатывать до 20 raincoins в неделю, что по курсу на 1 января 2069 года составляет около 400 миллионов европейских реалов. Безусловно, окупаемость проекта разнится от географии. Если ваша ферма расположена в малонаселенной и холодной России, вы можете легко сэкономить на бросовой арендной плате и отсутствии охлаждения серверов в зимний период. За основу пакета взят когда-то реально существовавший в 2014 году офисный мирок отдельной компании. Юниты усиленно трудятся, преодолевая давление бюрократии, отсутствия смысла в работе, бесперспективность и бренность существования. Время от времени производительность пакета можно подымать введением кризисных периодов с угрозой увольнения для 50% юнитов. Во многом эффективность пакета обусловлена действиями операторов. Пакет предусматривает постоянное присутствие как минимум одного оператора в сети. Наиболее предпочтительная стратегия на первых этапах работы, выступление оператора в качестве жесткого, требовательного и слегка деспотичного руководителя Башни.

Павел встал и подошел к компьютеру Елены, он увидел, что индикатор показывал 95% процесса до перезагрузки. Оставалось не более пяти минут.

Павел вышел из аквариума и побежал к лифтовому холлу. Все лифты, как назло, были на последних этажах Башни. Не теряя времени, он бросился к лестнице. Преодолевая три-четыре

ступеньки одним прыжком, через полторы минуты он был уже на улице.

До пятиэтажного паркинга было не более 100 метров, однако после бега на лестнице дыхание сбилось, сказывался сидячий образ жизни. Этот отрезок он преодолел легкой трусцой, сохраняя достоинство руководителя отдельного направления. Заходя в паркинг, он подумал, что вот сейчас он сядет в машину, выедет за пределы острова и весь этот кошмар кончится. Машина стояла где-то не далеко от входа. После яркого солнца глаза плохо видели в темноте, нужно было секунд 5 чтоб привыкнуть, он извлек из кармана ключ, нажал на кнопку открытия замка.

"Клик-клак", - щелкнули двери...

Павел как обычно приехал на работу пораньше. Путь от паркинга до входа в Серую Башню был особенно приятен. Пригревало ласковое утреннее солнышко, идеально подстриженный газон приятно благоухал росой.

Настроение было таким же прекрасным, как и погода. Трудно было даже представить, что когда-то здесь бывает зима или непогода.

3. ЛИФТ

Заседание Бизнес комитета было необычайно эффективным. В это раз удалось соблюсти рекомендации стратегической сессии Правления Башни и зафиксировать конкретные решения в форме трех поручений Бюджетному комитету. По иронии судьбы 7 из 11 членов Бизнес комитета входили в ряды Бюджетного комитета. Получается, что фактически они дали поручение сами себе, но это мало кого заботило - в Башне действует более 40 комитетов, не считая подкомитетов и рабочих групп. Из-за бесконечных совещаний руководители департаментов и управлений Башни плохо представляют, что на самом деле происходит в подразделениях, которыми они управляют, с другой стороны, руководство Башни мало интересуется реальностью. Всем нужны оптимистичные отчеты, красочные презентации и радужные прогнозы.

Итак, 7 членов Бизнес комитета направлялось тремя этажами ниже, чтобы в составе Бюджетного комитета взять тайм-аут на выполнение задачи, которую они только что сами и поставили.

Дело ерундовое - всего-то сочинить служебную записку о переносе сроков исполнения и завизировать ее. Для писанины при них был секретарь комитета. Оставалось только спуститься в переговорную на шестом этаже, подождать пока секретарь сочинит устраивающую всех формулировку и поставить семь подписей. Главное было не разбежаться, у каждого члена очень плотный график участия в коллегиальных органах. Поэтому решили спуститься все вместе, без перекуров и перерывов.

Чтоб никто не отстал и не затерялся, пропустили несколько заполненных лифтов, и дружно зашли в совершенно пустой лифт, в котором был только какой-то пенсионер.

Практически сразу после того как двери лифта закрылись и он мягко пошел вниз, раздался звонкий щелчок и кабина остановилась.

- Ну вот, застряли, - сказала миловидная женщина бальзаковского возраста.

- Как бы нам тут надолго не засесть, - с улыбкой отозвался один молодой, но уже седоватый зам руководителя блока.

По лифту пробежал легкий гомон. Один из руководителей департаментов нажал кнопку вызова дежурного диспетчера и с вызовом сказал:

- Але, центральная, мы застряли.

Из симметрично просверленных дырочек рядом с кнопкой вызова диспетчера слышалось шипение и звуки, похожие на кряканье. Все в ожидании замерли, прислушиваясь.

- Почему застряли? - прохрипел динамик.

- Причина нам неизвестна, мы не планировали застревать, - с явной иронией ответил

руководитель.

- Сколько вас там? - спросил динамик

Руководитель пробежался глазами вокруг и ответил:

- 9 человек.

-Е-мое, так что ж вас так много набилось в один лифт, потом удивляются что застряли.

- Позвольте, но вот тут на табличке написано грузоподъемность 1100 кг, 16 человек. А нас всего 9.

- Эти лифты может для китайцев делали, а у них габариты то не ваши, -раздраженно ответил голос диспетчера. - Ладно бы в любой другой лифт набились, но угораздило вас именно в восьмой лифт. Ждите, попробую уточнить.

Все застрявшие пассажиры лифта переглянулись и обменялись остроумными шутками по поводу грузоподъемности лифта.

Настроение у всех было хорошее, однако через 10 минут ожидания оно постепенно начало портится. Особенно возмущался секретарь комитета, которому уже давно и отчаянно хотел в туалет. Он все порывался позвонить и узнать, почему так долго, но руководитель департамента решил не сдавать позицию ответственного за связь с внешним миром и самостоятельно нажал на кнопку, спросив строгим голосом:

- Уважаемый диспетчер, когда же нас вызволят из плена?

Динамик молчал. Ситуация усугублялась тем, что в застрявшем лифте совершенно не работала сотовая связь. Еще через пять минут секретарь комитета не выдержал и застучал в дверь, чем изрядно позабавил ожидающих на седьмом этаже лифта сотрудников, которые отправились на обед с чувством неоспоримого превосходства.

- Ну чего стучать, читать, что ли не умеем совсем, написано же не поддавайтесь панике и не пытайтесь покинуть кабину самостоятельно - это опасно для жизни, - проскрежетал из динамика голос. - Плохо ваше дело.

- Почему это плохо?

- Потому что Серая Башня стоит на острове посреди реки, и, когда ее строили, не учли ряд моментов...

- Шахта этого лифта криво идет, из-за этого зазор между кабиной и шахтой стал гораздо меньше СНИПовского, короче, перекосило вас. Ждите. Часа через два приедет бригада, будем выкорчевывать.

После обнародования перспективы просидеть в лифте два часа коллектив комитета сник окончательно. Воцарилась мертвая тишина, Каждый думал о своем. Так сложилось, что во вне рабочее время члены комитета не общались, а говорить о работе никому не хотелось.

Тут из угла лифта на всеобщее обозрение вышел единственный пассажир, не имеющий отношения к комитету, он изначально ехал в кабине, когда лифт остановился на 8 этаже. Это был седой, плотный, но достаточно подтянутый пенсионер. Многих позабавило, что на его армейском свитере красовалась нашивка на липучке, на таких обычно написана фамилия и звание военного, а у него значилось просто "Петрович".

-Хотите, я вам фотки Франции покажу, - сказал Петрович, доставая из кармана смартфон с большим экраном. Он стал таким образом, чтобы большинству было видно. Пенсионер пролистывал фотографии с типовыми достопримечательностями Парижа. Ровно в центре каждого кадра помимо объекта культурного наследия был Петрович или его молодящаяся жена. Изредка попадались фотографии, где они были вместе. Глядя на вялую реакцию окружающих, Петрович сказал:

- Давайте я вам видео с фермы, где из гусей фуа-гра делают, покажу.

Он почему-то посмотрел на седоватого зам руководителя блока. Последний одобрительно кивнул и Петрович запустил видео.

На экране смартфона появился сухопарый французский фермер, который с ловкостью схватил белоснежного и достаточного упитанного гуся за голову, разжал пальцами его клюв, и вставил глубоко в горло - сантиметров на 30-40- свисающий с потолка зонд, похожий на использующийся на заправках пистолет. Улыбнувшись в камеру, француз нажал на педаль, подающую по шлангу питательную смесь. Было слышно, как гусиный корм под давлением подается прямо внутрь бешено вращающего глазами гуся. Закончив экзекуцию принудительного кормления, фермер вытащил из гуся зонд и поставил клетку на пол. Было видно, что клетка сделана таким образом, что гусь не может двигаться, единственная подвижная часть его организма, это шея, через которую его кормят.

Ролик вызвал у публики интерес. На лицах читалось не то жалость к животному, не то отвращение.

Петрович продолжил рассказ:

- Такое усиленное понудительное питание по-французски называется гаваж. На ферме нам рассказали, что еще недавно, чтоб они быстрее жирели, гусей прибивали к полу гвоздями прямо через лапы. Сейчас это, конечно, запрещено, просто держат в очень тесных клетках. По мере роста гусей, им подбирают новую клетку, побольше, но так, чтоб всегда они едва могли двигаться. К моменту убоя их печень становится больше нормальной в 10-12 раз.

- Это просто омерзительно, - сказала дама бальзаковского возраста.

-Что именно вас так возмущает? - невозмутимо спросил Петрович, убирая телефон в карман. - Между прочим, насильственное кормление жертвенного животного это очень древний обычай. В интернете вы можете легко найти изображение древнеегипетских фресок с принудительным откормом гусей.

- Именно это меня и возмущает, это бесчеловечно, - подала голос дама.

- А вы уверены, что птицам это не нравится, может быть, они очень довольны, что получают усиленное питание, пусть сама процедура и не очень приятна? - парировал Петрович. - Попрошу никого не принимать, на личный счет, но возьмем для примера вас, уважаемые менеджеры высшего звена и по совместительству, члены комитетов, рабочих групп и других коллегиальных органов Серой Башни. Ваше денежное вознаграждение в среднем превосходит в 10 раз доход среднего клерка Башни. - Он указал на секретаря, который уже был готов сдать в своей борьбе с естественным желанием своего организма. - Потратить эти деньги с умом вы не можете, так как практически все время находитесь в Серой Башне. Точно также и запертый в клетке гусь не может трансформировать полученную от еды энергию в полет. Ведь, грубо говоря, способность этих птиц накапливать жир предназначена для долгих перелетов.

В кабине лифта несколько раз моргнул свет. Было слышно, как кто-то спустился на крышу кабины и что-то там делает.

-Теперь про бесчеловечность, готовы ли вы променять свой титул гаважных гусей на обычных, - продолжил Петрович, опять указывая на секретаря комитета.

- Даже если вы сделаете это, уверяю вас, ваш аппетит никуда не исчезнет. И потом, не забывайте, сверхжирных гусей выращивают вовсе для питания, а для ритуальных целей...

Свет в кабине мигнул несколько раз и погас. Сверху раздались тревожные глухие удары. Лифт ухнул и просел на несколько сантиметров. Всем стало очень страшно.

-Не бойсь, сейчас на пол-этажа ниже съедем, и я вас выпущу, - раздался голос механика с крыши кабины.

И действительно уже через несколько секунд двери лифта открылись. Обретя свободу, коллектив комитета спешно покинул лифт и вышел в переполненный холл 7-го этажа. Обеденный перерыв не закончился и желающих спуститься вниз, в столовую хватало. В толчее никто из членов комитета не заметил, что кроме них из лифта никто не вышел.

